

Ученики носились по школе, как сумасшедшие. Но куда им было бежать?

Бегство могло послужить лишь отсрочкой к неизбежному финалу. Монстрам из Красного Города не было никакого дела до Сознания Школы и всё, что попадалось им на пути, рассматривалось ими только как питательная среда.

Школьные ворота, не выдержавшие натиска живых лиан, с грохотом распахнулись, ударившись о стены. И левая нога неизвестного Монстра, наконец, ступила на территорию Школы. Густой кровавый туман хлынул в Школу вслед за ним, словно приливная волна.

- Это было намного проще, чем я думал.

Туман окутывал всё тело незнакомца так плотно, что можно было разглядеть лишь смутные очертания его фигуры. Вошедший тут же повернул голову, взглянув на кровавое Зеркало над головой.

- Все Призраки за Дверью обычно воссоздают картины ада и лишь ты один хотел создать здесь рай, - в голосе мужчины прозвучала неявная насмешка. - Но, если бы ты действительно знал при жизни, каким бывает настоящий рай, ты бы не оказался в Мире за Дверью.

Мужчина сделал шаг по направлению к Школе, и смело двинулся вперёд.

В этой Школе не было никого, кто осмелился бы встать у него на пути, будь то её ученики или же Красные Призраки, пришедшие извне.

Здания, отражённые в Гигантском Зеркале продолжали рушиться, и трещин на его стекле уже было не счесть. А силы группы Призраков Зазеркалья во главе с Линь Сиси уже были на исходе.

- Похоже, нет необходимости продолжать сражаться за этот хрупкий мир.

Художник стоял на крыше лабораторного корпуса. Он бросил взгляд на разрушающиеся кампусы и поднял руку вверх. Один из его пальцев коснулся поверхности стекла. Весь этот маленький мирок был всего лишь зеркалом; зеркалом, сотканным из бесконечных воспоминаний и Сознаний учеников Школы.

- Ты ошибаешься. Это не рай. Это просто картина, которой я не дал названия.

Кончик пальца Художника прошёл сквозь Зеркало, и его тут же облепили кровеносные сосуды. Когда палец Художника оказался в мир вне Зеркала, он тут же окрасился кровью.

- Поскольку эта картина испорчена, я просто нарисую новую. Мне понадобятся для этого только новый холст и ещё больше красок.

Всё тело Художника вслед за пальцем всё целиком прошло сквозь зеркальное стекло, оказавшись по другую его сторону. Теперь его белоснежная рубашка, как и его тело, была полностью красной.

Художник, стоявший на крыше лаборатории в восточном кампусе, казался тихим, будто океан, он был таким же спокойным и безмолвным, как глади вод. Но Художник, покинувший свой зеркальный рай, создавал совсем другое впечатление! Это было трудно описать словами. Но каждое его движение заставляло присутствующих инстинктивно держаться от него подальше.

После того, как Художник покинул Зеркальный Мир, от Зеркала в небе стали одно за другим отслаиваться крупные хлопья воспоминаний, и из него, как из облака, полился кровавый дождь.

- Так значит, ты сдаёшься?

Человек в кровавом тумане не стал бездумно бросаться вперёд. Он воздел взгляд к небу, словно пытаясь лучше оценить ситуацию и своего нового соперника.

Художник уже покинул крышу здания, но каждый осколок зеркала, падающий с неба, всё ещё отражал его изображение. Когда первый кусочек стекла приземлился на территории двора Школы, он тут же превратился в скопление мелких кровеносных сосудов, которые затем приняли форму тела Художника.

Художник гордо и одиноко стоял на поле перед Школой. Кровавый туман из Города окутывал его тело, и вокруг него вились чёрные шипы, оружие незваных гостей, но он и не думал уклоняться от их атак, подобно остальным Призракам.

- Сознание Школы расколосось, и ты только что лично, своими собственными руками, отнял свою последнюю надежду на спасение! Чан Вэньюй была серьёзно ранена. Так как же ты собираешься остановить нашествие целого Города в одиночку? - человек, скрывавшийся в красном тумане, перестал продвигаться вперёд и замер на месте. - Ты мог бы взять пример со своей подруги Чан Вэньюй и просто сбежать отсюда! Я знаю, что внутри этой Школы, должно быть, есть и другие выходы.

- Выходы, говоришь?

Рубашка Художника вся была окрашена в красный цвет. Кровеносные сосуды сплелись вокруг его тела, надёжно защищая призрачное сердце:

- Но ведь сам ты сейчас стоишь, как раз, у одного из таких выходов, не так ли?

Осколки разбитого зеркала обрушивались на тело Художника, оставляя на его теле глубокие раны. Расстояние между небом и землей в этот момент, как будто сократилось.

- Я - Призрак, которого боятся все в этой Школе, поэтому, когда все вокруг в страхе и смятении, я должен быть в авангарде.

Художник распахнул руки в стороны, и из-за его спины показалось великое множество дополнительных рук, сотканных из кровеносных сосудов. Они с лёгкостью развеяли подступающий туман, и подняли вверх то, что осталось от Гигантского Зеркала.

- Подходи же ко мне быстрее, я использую твою кровь, чтобы закончить мою новую картину!

Не произнеся больше ни слова, Художник, с зеркалом, поднятым высоко над головой, бросился к воротам.

Рядом с ним летели, крича, бесчисленные Сознания учеников. Распадающийся Зеркальный Мир выл от боли, а бесконечные негативные эмоции водопадом вливались в тело Художника!

- Мне и самому не нравится, как я сейчас выгляжу, но кто в этом Мире за Дверью вообще, хоть когда-нибудь, любил свой внешний облик?

На теле Художника то и дело всплывали жестокие лица покойников. Они рвали его плоть, впрыскивая свою боль и ненависть в его тело!

- Кто из нас никогда не поглощал питательные вещества из могил своих братьев? Кто никогда не черпал свои силы из гнилой плоти? Я повидал на своём веку множество адов, и поэтому я непременно должен отыскать и рай!

На красной рубашке Художника стали появляться чёрные следы от укусов. Разъярённые лица продолжали жевать тело Красного Призрака. Каждая из нанесённых ими ран олицетворяла собой глубокое отчаяние, и из каждой раны тут же вырастали всё новые и новые лица!

- Что это за сила такая? И почему то, что я вижу, так отличается от всего того, что рассказывала мне Чан Вэньюй?

Голос мужчины мгновенно изменился. Всё пошло совсем не так, как он ожидал.

- Ты выгравировал лица мертвецов на своем теле?! Ты можешь заимствовать их силы? Нет, ты просто терпишь вместо них их боль и отчаяние! Они же просто пожирают твоё тело заживо!

Но его вопрос так и остался без ответа. Художник уже бросился в самую гущу кровавого тумана.

- Мне нужна лишь эта бесхозная Дверь! Какая тебе выгода меня останавливать?

Человек в тумане взмахнул руками, и две фигуры, стоящие рядом с ним, выступили вперёд.

Где бы ни ступала нога Художника, туман в этом месте тут же отступал, и, таким образом, постепенно два монстра из Красного Города, что пришли вместе со своим лидером, вынуждены были, в конце концов, обнажить перед Художником свой облик.

На одном из Монстров была маска козы. Этот Монстр оказался красивой женщиной с идеальным телом. Кожа её была раскрашена красными линиями. Она выглядела слабой и беззащитной. Слёзы бесконечным потоком текли из прорезей её маски. Казалось, под маской у неё вовсе не было своего лица, а эта козья маска стала её неотъемлемой частью.

Другой монстр был большим и громоздким. Он напоминал скорее помесь человека и кабана. Он передвигался на четырёх конечностях, при этом выглядя почти как самый обычный человек. Его лицо закрывала маска кабана. Но самое страшное заключалось в том, что тело мужчины пополам рассекал огромный рот длиной около метра, и его пасть была сплошь заполнена рядами острых, как бритва, зубов.

- Доброта и Зло, задержите-ка пока его здесь! А я тем временем отправлюсь на поиски Двери.

Похоже, Лидер Монстров из Красного Города ни капли не сомневался в способностях своих товарищей. Но, прежде чем он даже успел начать движение прочь, женщина в маске козла вдруг перестала плакать, и её слезы превратились в два кровавых ручья.

- Доброта?

Мужчина обернулся на крик, и увидел женщину, опадающую ниц перед Художником. Её маска козла медленно сползла вниз, и её голова покатилась по земле, а вместе с ней обмякло и тело.

- Доброта!

Кровавый туман ринулся со всех сторон, чтобы защитить Зло. Лидер Монстров сперва решил позаботиться о том, чтобы Художник не увидел его лица, прежде чем прийти на помощь Добrote, но было уже слишком поздно.

- Мне не нравится доброта, потому что на мою доброту никто и никогда не отвечал добром.

Художник оторвал от своего гибридного тела кусок кожи возле сердца. На нём была нарисована красивая женщина с головой козла!

- Что ж. Теперь вас осталось только двое.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2730845>